

15 июня. Первый рабочий день. Рад. Учеба позади. Буду приносить пользу обществу. Сказал об этом новому шефу. Он посмотрел как-то странно.

16 июня. Осваиваюсь. Знакомлюсь со сленгом и основными ценностями нового коллектива.

17 июня. Учился обслуживать оптику. Тонкослойным методом. Это крайне экономичный и многоцелевой прием. Суть - залпом и без закуски выпивается грамм 50 спирта. Энергичный выдох на обрабатываемую поверхность с последующим воздействием мягкой ветошью.

18 июня. Появился еще один новичок. Математик. Лохмат, небрит, в глазах жажда деятельности. Вылитый я.

19 июня. Проходили базовый ликбез. Экскурсия по основным установкам, одну из которых вверяют нам. Мощные гидроприводы. Нагревательная камера. Говорят, рельсы разрывать можно.

23 июня. Действительно, можно. Однако лучше, пользуясь инфракрасными нагревателями, разогревать обеды. Куры в собственном соку тоже получают ничего.

Июль. У соседей новичок. Химик. Причесан, выбрит, но по глазам видно - наш человек. Основные ценности воспринимает правильно и выносливо. Придумал сушить одежду в вакуумной камере. Блеск!

Август-сентябрь. Обязанности освоены полностью. Работа выполняется легко и между прочим. Жизнь становится пресной. Скучно.

5 сентября. Открыли радиационно-стимулируемый способ добычи спирта. Микроволновое излучение фокусируется на запертый в шкафу сосуд. Пары абсорбируются прибором, установленным в вытяжной вентиляции. За ночь набирается до полулитра.

6-20 сентября. Блаженствуем.

21 сентября. Облом. Емкость переехала на подоконник. Перенацеливали излучатели. Ждем.

22 сентября. Утро. Что за гадость? Кислая, воняет текилой. Обед. Все ясно. Ошибка по углу наведения в пару градусов. В фокусе оказался кактус. Перебродил. Вскипел. Взорвался.

23 сентября. Шеф припер к стенке. Буквально. Остатками кактуса. Сдали все. Оказалось, что конструкция антенны, излучателя и состав абсорбента новы и оригинальны. Премия. Химик теперь работает с нами. Однако спирт уже хранится в металлическом шкафу - микроволны не берут...

24 сентября. Приходил старичок. Бывший шеф. Имел с нашим приватную (он так думал) беседу. «Послушайте меня, батенька, в нашем случае, химик, физик и математик вместе — это слишком много... Это тройка, семерка, туз — и все — полный абзац, батенька!..» - Тут трость в его руке указала на фундамент, носящий почему-то название здания номер 1. Наш шеф непреклонен. Нас не сдает. Мы клянемся оправдать доверие.

Весна. Выгнали на субботник. Сорвали эксперимент. Они за это ответят. Луг перед корпусом вспахан. Ими. И засеян. Нами. Ждем.

Начало мая. Осмотровые площадки вытяжных труб — самое посещаемое место. С высоты 40 метров луг представляет собой цветущую картину. Резко эротического уклона. Рослые травы колышутся под ветром, создавая завлекающую игру пары красоток... Укачивает... Не каждый может спуститься вниз самостоятельно.

12 мая. Дошло до начальства. Выговор. Перекапываем луг. Малыми саперными лопатками.

20 мая. Получили лазер. Плюс координатный станок к нему. Картон, кожу и желье режет на ура. Сталь не берет.

25 мая. Модифицировали лазер. Изменили схему накачки рабочего тела. Ввели капельно-испарительную систему охлаждения. Броневую сталь разрезал с первого прохода. Вместе со станком. Что теперь делать?

26 мая. Кроили титановые костяшки для домино. Дышали парами системы охлаждения. Иногда думали.

27 мая. Есть решение! Участвуем в программе SETI, будем передавать сигналы в оптическом диапазоне. По замыслу, ночью сервомеханика с оптической системой захватывают объекты заданной светимости, сопровождают их в течении 2-х минут. Одновременно лучом передается кодограмма.

28 мая. Все! Включаем!

29 мая. Утро. В лаборатории, глядя на установку, ждал генерал. Крайне вежливо спросил, мы ли те самые генетически и умственно неполноценные изобретатели. По его мнению, лица, подобные нашим, только таким и могут принадлежать. Сознались. Спросил, сколько проработала наша вещь. По самописцам — 4 часа. Генерал взорвался: — 4 часа! У 2-х спутников оптика на [beer]!. И все эти трое [skipped] [skipped] и [skipped]! Если эту [beer] еще раз повернут вверх, я здесь все [skipped] на [beer]!.. Нам страшно. В генерале килограмм 140 когда-то-мышц, ему достаточно будет просто сесть... Страшно. Обед. Отпаивали генерала. Отошел. Подобрел. Сказал, что вероятному противнику хуже. У него проблемы с аппаратурой 5-и или более спутников... Так что установку он забирает, если до вечера не начнется войны... Вечер. Ждали войну. Объясняли генералу задумку. Все понял. Поинтересовался содержанием послания. Дали прочесть. Смутился. Густо покраснел. «Ну... о!.. Ну знаете, <Зеленые глюки> — еще ладно, но <...> — это

перебор. И дальше... Тоже перебор...» — Зато смотрит теперь с уважением.

30 мая. Шеф отвел нас к огороженному участку 2 на 6 метров. Объяснил, что он лично не поспешит на памятники для всех нас. Хотя бронзовые, даже позолоченные. Если еще раз, [skipped], хоть ктонибудь!.. Клялись. Божились. Обошлось.

Июнь. Честно работали.

25 июня. У нас новенький. Китаец. Улыбчивый, усидчивый, прилежный. Приспособили его вместо автоматического потенциометра. Температуру держит идеально. Не отвлекается на перекур, прием пищи.

Июль. Обучали китайца. Теперь активен, курит. В каждом приборе видит предмет многоцелевого назначения. Не верит в каноны и аксиомы. Уже лохмат, не скован традициями и стереотипами. В общем, почти наш человек. Жаль, что скоро уедет. Трудно ему будет одному.

30 июля. Появились новенькие. Из ВУЗа. Глаза глупые, рты раскрыты. Ничего не знают. Неужто и мы такие были? Познаем в сравнении, что уже не дети...

10 июня. Запускали малошумящий усилитель. Регистрирует импульсные помехи каждые 8 секунд.

11 июня. Анализировали спектр помех. Нашли источник. Это радар на городском аэродроме.

12 июня. Тестировали новые компьютеры. Фурье- и вейвлет преобразования идут на ура. Квейк тоже не тормозит.

13 июня. Тестировали мониторы. Через 3 минуты появился новый бот. Валили его втроем. На седьмой минуте забили окончательно. Прибежал шеф. Был очень лаконичен и сыпал яркими образами. Болят уши. Грустно.

14 июня. Экранировали усилитель. Заземляли. Заземлили все, что можно. Не помогает. Спирт тоже. С радаром надо кончать.

15 июня. Думали. Паяли схему.

18 июня. Утро. Включили усилитель. Давили радар новой схемой. Подбирали волну, фазу и форму импульса. Подавили. Помех на усилителе больше нет. Обед. На нас чуть не сел первый самолет. Вечер. Самолеты идут косяками. Выключили схему. За проходной ждали пилоты. Крепкие ребята с хорошей реакцией. Охрана нас отбила. Потом добавила.

19-22 июня. Душевные беседы с особистом.

23 июня. Приехали военные. Забрали схему. Очень хвалили. Потом пугали. Мы обещали молчать. К вечеру пришел журналист. Напоили его и завели на технический этаж. Оттуда еще никто быстро не выходил. Плутают как минимум сутки.

26 июня. С утра поддались боту в Квейк. Минут двадцать строили из себя мясо. Шеф пришел от себя довольный. Об увольнении уже нет и речи. Журналист где-то голосит, но его надежно глушит вентиляция.

27 июня. Шеф на коне. Мы трое отдыхаем. Разгромный счет. Обидно. Анализировали причину неудач. Вечер. Искали журналиста. Остались на ночную смену. Нашли. Кидается гайками. Смеется и что-то пишет на своем ноутбуке. Оказывается, у него радиодоступ в Интернет. Завидую.

28 июня. Увы, у всех у нас плохая реакция. Руки на клавиатуре не успевают. Собирали манипуляторы с управлением от биотоков мозга.

29 июня. Отлаживали манипуляторы. Оказалось, реагируют на подсознательные образы. У всех синяки. Снизили чувствительность входных каскадов. Помогло.

30 июня. Убрали манипуляторы. Неспортивно и чревато увольнением. Приспособили их в горячую камеру, где работаем с радиоактивностью. Удобно, быстро. Остается больше времени на компьютеры.

3 июля. Приходил директор. Забрал манипуляторы. Просил сделать еще. Весь день пытались вспомнить управляющую схему. Не сумели. Курево не то. Спирта нет. Шеф опять на коне. В корпусе уже ходят легенды про неизвестного, ворующего еду и спирт.

4 июля. Приходил Вася. Бывший сотрудник. Теперь крутой. Хвастается GPS. Хам. Поспорили на его джип, что GPS ему не поможет. Не верит.

5 июля Готовились к спору. Окна джипа закрашены. Вася готов. Смеется. Мы тоже готовы. Нашли подходящий кабель для новой схемки. Главное, чтобы выдержала подстанция.

6 июля. Подстанция продержалась до обеда. Джип застрял в болоте километрах на 120 от города. Вася удивлен. Считал, что он посреди города. Мы рады.

7 июля. Уже не рады. Схемы нет. Прибора нет. Компьютеров нет. Заначенной бутылки тоже нет. Комнаты опечатаны.

8-20 июля. Сидим в КПЗ. Иногда встречи с особистом. Читаем в газетах о происшествиях с судами и самолетами, потерявшими ориентацию.

21 июля. Виделись с шефом. Говорит тихо. Нервничает. Дергается глаз. Хочет к маме. Ничего не помнит.

22 июля. Приходили военные. Сильно пугали. Немного хвалили. Просили работать на них. За такие деньги — и работать?

Август. Мы были неправы. Надо было соглашаться. Теперь поздно. Осваиваем пилы и топоры. Спирт из местной древесины плохой. Работа идет медленно. Неэффективно. Надо что-то делать. Так,

чтобы деревья сразу под корень, и ветки долой...

Сентябрь. Сделали. Сидим в карцере. Говорят, разовый выруб пяти гектаров леса был замечен километров за 20... Жаль, установка тоже сгорела. Конвой косится и исподтишка бьет по почкам. Зря. Задеть казарму и поселок мы не хотели. Грустно. Ждем особиста и военных.
.....

Хроники лаборатории. Три года спустя.

5 апреля. Хорошо на свободе! Шеф нас видеть не хочет.

6 апреля. Берут в соседнюю лабораторию. В институте все изменилось. Пришло новое время. Все грезят грантами, коллабораторами и деньгами. Нет полета мысли. Скучно. Спирт в дефиците.

10 апреля. Молодежь не умеет играть в Квейк. Даже в первый. Сказывается изошренная логика — сначала деньги, потом работа.

11 апреля. Пытались преодолеть недостаток спирта. Получился напиток с эфирными добавками. Блеск! Весело и никакого запаха.

12 апреля. У нас украли рецепт. Дети, не ведали, что берут. Наши рабочие журналы для непосвященных смертельно опасны.

17 апреля. Так и есть. Соседи-химики воспроизвели крайне мощный галлюциноген. Вытяжка не помогла. Вынесли тела на воздух. Лежат в позе младенца и канючат. Судя по обрывкам фраз и подергиваниям, все находятся где-то в районе 5-го круга рая. Жаль. Мы хотели наоборот.

18-30 апреля. Удивительно, но мы вне подозрений. Работали, заматали следы. Осваиваем новые компьютеры и программы.

1-10 мая. Праздник был или нет? Не помним. При чем не только мы — оказалось, рецепт пошел в массы.

11 мая. Встретились с Васей. Он теперь спонсор. Золотая цепь, машет пачкой кредиток, сильно пальцует. Пытается задеть. Это он зря. У нас под пальцами клавиатуры. И толстый канал в Интернет. То, что все его кредитки аннулированы из-за долгов, он еще узнает. А пока такой человек не входил на территорию института, не въезжал в страну, не учился, не женился и вообще не рождался. Зато он разыскивается Интерполом, отмечен, как участник террористических групп. Вооружен и особо опасен.

12 мая. Со временем, о Васе соберут бумажные документы и все прояснится. А сегодня узнали, что дома его брал батальон спецназа. Обильные разрушения, есть жертвы. При взрыве шоковой гранаты объект захвата практически откусил язык. Выбивая из пальцев вилку, группа захвата сломала ему руку. В двух местах. Объяснить что-либо устно либо письменно Вася не сможет долго.

Июнь. Из больницы вернулись химики. Меньше половины. Движения и тела легкие, речь невнятная. Однако по взглядам понятно, что мы тут уже не жильцы... Грустно.

15 июня. Заводской спирт становится дефицитом. Наш микроробот пойман в момент откачки заветной жидкости из сейфа чужого Шефа. Предъявлен как их собственная разработка. Им теперь премии. Если найдут адаптированные под робота программы и модуль управления.

17 июня. Они нашли. Вернее мы все сами отдали. Их друзья нас убедили. Спасибо друзьям. Что уходя, выключили утюги и вытащили кляпы. Что и говорить, времена уже не те...

18 июня. Забили на химию и робототехнику. Сменили лабораторию. Теперь мы физики-оптики.

1 июля. Заключение контракт на разработку системы трехмерной голографии. Должна давать объемное изображение в произвольной области внутри системы эмиттеров.

Июль-август. Увлеченно работали.

20 августа. Все готово. Будем испытывать. По идее, если хватит производительности компьютеров, будет даже анимация. Монтировали лазерные эмитеры по периметру ограждения института.

21 августа. Есть трехмерное изображение! Есть анимация! Прорисовка группа боевиков весьма реалистична. Охрана мгновенно отреагировала автоматным огнем. Программа управления дала сбой. Территория заполнена багами из «Звездного десанта». Со стороны пустыря — два ходячих танка из «Звездных войн». Охрана держит круговую оборону - невероятно крепкая психика. Картинку видно даже снаружи периметра — подкрепление и не пыталось подъехать. Опять сдала подстанция. К вечеру. Нас не расстреляли только потому, что кончились патроны.

22 августа. Заказчик доволен. Новая видеотехнология — дешево, реалистично. Мы теперь богаты. Вилла, машина, счет в банке.

23 августа. Ни виллы, ни машины, ни счета. Очень популярно объяснили, сколь многим людям мы обязаны. Что поделаться — Семья есть Семья. Пришлось делиться. На свою долю купили винчестер. На обоих.

Сентябрь. Занимаемся проблемой холодного ядерного синтеза. Пасут плотно. Как мы понимаем, результаты пойдут по пяти грантам и для трех разведок. Нам уже безразлично — есть первые наработки.

30 сентября. Прототип реактора готов к испытаниям. Нас не допустили. Даже на территорию — сказалось криминальное прошлое. Глупо с их стороны. Откуда им знать, что в инструкции давление смеси в атмосферах, а на пульте градуировка — в фунтах на квадратный дюйм... Реактор проплавил пол, три этажа и ушел метров на 70 в грунт. Там и остался, исчерпав запас горючего. Как и предполагалось.

31 сентября. Ушли в горы. Прятались. Отощали. Сами сдались госбезопасности. Офицер сказал, что у нас недели три. Потом все равно найдут. Согласны на все...

Ноябрь. Они поняли нас буквально. Увы, хода назад нет. Пол — женский. Блондинки. Глаза голубые. Занимаемся пучковым оружием по программе звездных войн.

1 марта. Нас взяли в институт микробиологии лаборантками, обещали повысить если будем хорошо себя вести. Шеф забегал, жаловался на отсутствие заказов и спонсоров, правда при этом решал проблемы со строительством дачи по мобильному телефону. Стало грустно.

8 марта. Шеф поздравил нас с праздником, были подарки, целовал, непривычное чувство. Обещал интересную тему. Правда какую не сказал. Это вдохновляет.

1 апреля. Интересной темы так и нет, денег тоже. Сидим ждем, грызем ногти, рассматриваем их под микроскопом, очень интересно, завтра пойдем смотреть под электронным микроскопом.

6 апреля. Нашли молекулу ДНК, пытаемся расшифровать код, кое-что получается, подсобили друзья из Калифорнии, поделились чем могли.

15 апреля. Расшифровали молекулу ДНК из ногтя, перекроили на свой лад, теперь не надо тратиться на лак для ногтей, ногти растут того цвета, какой мы захотим. Пробуем с цветом глаз и пытаемся увеличить грудь.

20 апреля. Приходила секретарша шефа, признала о наших экспериментах, хочет изменить внешность, готова на все.

25 апреля. Секретарша выглядит как Мерлин Монро, у нее восторг. У нас непонятки, подозреваем, что это плохо кончится.

3 мая. Прибегал шеф, много кричал, утверждал что у него растёт женская грудь и меняется форма бедер, куда то пропало мужское достоинство. Похоже наши препараты передаются половым путем.

10 мая. Спасаем шефа, он таки стал бабой. К нам очередь, какие-то странные личности, рассматривать нет времени, зашиваемся.

14 мая. Приходил какой-то генерал, сначала долго расспрашивал, потом кричал, потом дергал за волосы, больно. Оказывается был у нас его малец, ушел девкой, теперь весь микрорайон непонятого полу. Больницы не знают как их лечить, родители не знают как их теперь называть. Похоже мы опять попали.

18 мая. Приходили местные знахари, пытали рецепт, обещали большие деньги. Мы им поясняли, что это вредно. Не верят. Ушли без рецепта, обещали вернуться с крышей и грозили нечистой силой.

25 мая. Нас тайно вывезли на необитаемый остров, сказали так безопасней, уж больно много народу охотится за нами, особенно сексуальные меньшинства.

20 июня. К нам прилетел шеф, говорил писклявым голосом, видать не все мы сумели исправить. Сказал, что наш городок засекретили, а институт обнесли колючей проволокой и туда согнали всех кто пострадал от наших экспериментов. Приезжали американцы, но их туда не пустили.

25 июня. Сильно донимает палящее солнце, живем на подножном корме, мечтаем вернуться, думаем ничего не получится. За нами следят два боевых фрегата и четыре сторожевика на рейде.

30 июня. Нас украла американская разведка из под носа сторожевиков. Плыдем на подводной лодке что с нами будет не знает никто.

31 июня. Да, да, именно 31 июня. По крайней мере так показывает бортовой

компьютер подводной лодки. Эти американцы как дети, верят в глюки свято, говорят так должно быть. Откуда им было знать что мы повернули их вспомогательный радар на спутник, всю ночь сидели в Интернете и нахватались вирусов.

2 июля. Нас сняли боевым вертолетом. Лодка стоит как вкопаная, хорошо что не тонет. Ну подумаешь, мы поставили новый сервиспак на их бортовом сервере под Windows NT, капитан ведь не возражал, а мы хотели как лучше. Ну отвалилось пару приложений, но нельзя же так. И какой дурак придумал доверить NT-хе контроль за силовой установкой?

3 июля. Нас завезли на военно-морскую базу. Вызвали к их бригадному генералу. Он сначала долго расспрашивал, интересовался как нам удалось через радар достучаться в Интернет, как мы увалили сервер подводной лодки, потом долго кричал, говорил что с нас взыщут стоимость подводной лодки. Было грустно.

5 июля. Наконец-то нас выпустили подышать свежим воздухом. Слоняемся по их базе нюхаем цветочки, странный запах, странные цветы, странная база. С виду обычный ангар, а под землей, говорят, восемь этажей. Сидим на отвесной скале бросаем камешки в океан, потом булыжники, классно брызги разлетаются.

6 июля. На том месте, где мы бросали камешки работают водолазы. Оказывается там подводные ворота куда заходят подводные лодки. Пару камешков попали в створки ворот и ворота заклинило. Затопило 6 подземных этажей.

7 июля. Черпаем воду из подвалов, к нам приставили двух морских пехотинцев смотреть что мы делаем. Разговорились, оказывается у них нет Интернета вообще, как они живут? В казарме весь вечер рассказывали им про то, что можно найти в Интернете. У всех восторг, просят показать.

9 июля. Забрались на соседнюю базу. У них стоят антенны дальнего слежения.

Одну из них приспособили под Интернет со спутника.

10 июля. Вся база сидит в чате. Тянем сетку на соседнюю базу. Мы самые уважаемые люди в округе. Ставим Интернет на компьютер у какого-то генерала, он говорит, что последний раз включал его пару лет назад, когда его только поставили. Показали как надо работать, дали пару интересных ссылок.

15 июля. По базе медленно хотят призраки с красными от недосыпания глазами. Повара еду не готовят, говорят никто не приходит. Генерала почти неделю никто не видел. Под Интернет задействовали все компьютеры на базе, даже те, что стояли на боевом дежурстве. Пытаемся приспособить экраны радаров.

17 июля. Наша база — любимое место иностранных шпионов и наркоторговцев. У берегов базы куча каких-то катеров и там чего-то постоянно перегружают, говорят наркотики. На них никто не обращает внимания. Это настораживает.

18 июля. Прилетал кто-то из генерального штаба, сесть не смог, потому как диспетчер нашего аэропорта зацепился по ICQ с проституткой из Лос-Анджелеса и на внешние воздействия не реагировал.

20 июля. В нашу сторону двигаются регулярные части американских войск, говорят завтра на рейде будут два авианосца. В газетах пишут что какие-то русские развалили работу крупной военно-морской базы и ЦРУ назначило за наши головы крупные денежные вознаграждения.

23 июля. Сидим в ЦРУ. Перед нами ходит какой-то полковник и расспрашивает о том, как нам удалось получить Интернет из военного спутника, на котором Интернет был запрещен, а из-за нас его работу парализовало на неделю. Потом он долго кричал и ругался. Говорил что мы угроза из востока, вешал на нас ярлыки шпионов и что таких как мы надо сажать в комнаты с голыми стенами.

24 июля. Сидим в комнате с голыми стенами. Ждем что будет с нами дальше.

1 июля. Работаем. В соседней лаборатории — новенький. То есть новенькая. Вы когда-нибудь видели лохматую блондинку?

3 июля. Пытаемся познакомиться. Завтра — День Независимости. Надо бы фейерверк... кстати Вася... ну, то есть Ванесса из лаборатории три говорит, что у них вывели на орбиту новую пушку...

4 июля. Делали салют. Александра из соседней лаборатории вспомнила, что забыла переориентировать пушку, но было уже поздно: пучек ушел в космос. Санек.. то бишь Александра, напилась с горя как грузчик.

8 июля. Американцы восстановили связь с космической станцией после 4-дневного перерыва. Жалуются, что «повылетали» все бортовые компьютеры, включая ручные «тетрисы». Александра пьет рассол и пытается улыбаться.

10 июля. Пришел Шеф. То есть, шефа. Злая. Говорит, что астронавты-то ничего, но компьютерам пришлось туго. Накрылись компьютеры. Связь держат по чудом уцелевшему на российском сегменте ламповому приемнику. Спрашивал, как нам ЭТО удалось получить от экспериментальной модели на полкиловатта мощности. Не помним. Ванесса что-то бормочет про микропрограммы, прошивки и резонанс.

11-20 июля. Понаехало психологов и гипнотизеров. Из нас пытаются вытащить подробности. Физически. Мы пока держимся. Вместе. Утверждают, что такой результат теоретически невозможен.

25 июля. Они сдались. Рано. Еще дня три — и мы бы им все рассказали. Даже то, что не знаем. Обещали прекратить, если мы им построим еще одну пушку.

27 июля. Начали проектировать. Аванпроект, взятый из Star Wars Шефе не нравится. Утверждает, что размер

великоват. И дизайн не тот. В грузовой отсек шаттла не влезет.

28 июля. Раскололи новенькую. Она говорит, что у них в лаборатории обкатывают ракетные двигатели. На спирте. Метиловом.

30 июля. Поняли, в чем проблема — в космосе нет подстанции. Будем думать. Идею запустить туда подстанцию отвергли сразу. Но что-то в ней есть.

1 июля. Вспомнили старые разработки. Когда-то мы строили реактор холодного синтеза — вместо подстанции используем его. Чтобы хватило мощности, все размеры увеличиваем в два раза.

5 июля. Химик придумал катализатор. Будем пробовать.

6-17 июля. Блаженствуем. Метиловый спирт + этан + катализатор = анисовая водка. Очень способствует мышлению.

20 июля. Катастрофа. Уронили пробирку с катализатором в бак со спиртом. Чтобы зря не пропадало — плеснули этана.

21 июля. Лабораторию закрыли. Исследуют остатки катализатора. Ха! В таком-то объеме! Половина комиссии еще на ногах, но по прямой уже не ходит.

15 августа. Вчерне пушка готова. Повезли на полигон. Нам тоже интересно, что же все-таки она делает...

16 августа. Все-таки с мощностью получился перебор. Но трехкилометровая шахта в лунной поверхности — это, несомненно, положительный результат. Будем думать дальше. Александра говорит, что не хватает охлаждения. Капельно-испарительная система не помогает. Кажется, тупик.

17 августа. Не тупик! Будем использовать для капельного охлаждения жидкий гелий — II. Он сверхтекучий, будет капать на два порядка быстрее! Только где его столько взять?

20 августа. Смонтировали. По расчетам, выделяемая установкой мощность перекрывается с двойным запасом. Попробуем написать на Луне что-то обидное.

21 августа. Лучше бы не пробовали. Сидим в карцере. Дался нам этот запас мощности. Вначале установка работала нормально и добралась до буквы *i* во фразе *Bush — Stupid!*. Но потом замерз блок управления мощностью луча. Система охлаждения уловила увеличение мощности и стала подавать больше хладагента. Вместе с работой замерзшей пушки это дало спецэффекты из Горца. Над установкой на глазах появился тайфун, из него спустился хобот и установку втянуло. С громом и молниями. Красиво. Жаль, только в нерасчетном режиме гелий — II кончился быстрее чем задумано, и это все ахнуло на высоте километра в два. Не очень сильно. Но эффектно. Вся электроника вокруг километров на 50 накрылась. И что им не понравилось? Опять же надпись не закончили...

30 августа. Все еще сидим. По телевизору видим сообщения о внезапных ураганах и тайфунах, обрушившихся на тихоокеанское побережье Евразии.

10 сентября. Лаборатории больше нет. Сократили. Или засекретили. Пришла Шефа. Сказала, что, по хорошему, нас надо расстрелять, потому что за все хорошее нам набегало лет по пятьсот, но расстреливать нас по местному законодательству нельзя, а по старой памяти нас пригласили исследовать ракетные двигатели на предмет получения улучшенных характеристик. И тоже засекретили. Закопали в бункер и залили бетоном. Связь только односторонняя. Раз в месяц будут вывозить с образцами на полигон. Радостно соглашаемся — не сидеть же в федеральной тюрьме.

12 сентября. В тюрьме было лучше. Там хотя бы был телевизор. А тут... Инструменты под строгим учетом, электричество под учетом, материалы — под учетом, и, что самое страшное — спирт тоже под учетом. В общем,

нормальная рабочая обстановка. Ждем конца месяца. Осваиваемся. Выдали пару незначительных улучшений. Каждое судя по воплям ученых тянет на нобелевку, если бы ее давали инженерам.

15 сентября. Спирт вот он, под рукой, но на учете. Руки дрожат, в глазах двоится от желания...

16 сентября. Есть! Чем двоиться в глазах — пусть двоится наяву. Ванесса предложила принцип половинного деления молекул и последующего синтеза с добавлением воды.

18 сентября. Ванесса, ты золото!

22 сентября. Васька, ты урод! Забыл закрыть подачу воды — затопило бункер, шахту и перелилось в соседнее болото.

25 сентября. Наотрез отказались эвакуироваться — реакция ведь продолжается. Приехала комиссия. Обещали утопить прямо в шахте, мы не против.

26 сентября. Объяснили комиссии, что найден новый метод синтеза ракетного топлива прямо в полете. Комиссия задумалась.

27 сентября. Лучше б нас утопили в шахте. Пригнали эшелон цистерн, весь продукт откачали, в лаборатории поставили датчики спирта.

30 сентября. Вспоминаем былое...

1 октября. У Ванессы подозрительный блеск в глазах. Лишь бы шеф не заметил...

3 декабря. Работаем в секретной лаборатории «Розовый слон». В миру она называется «НИИ гидрометеорологических прогнозов и телескопостроения». Пришлось дать расписку о неразглашении и невыезде на 512 лет вперед. Никак не можем привыкнуть к тому, что нам не нужно больше бриться. Кроме того, по привычке ходим в мужской туалет, чем сильно шокируем наших мужиков.

5 декабря. У нас пополнение — новая блондинка с голубыми глазами. Правда, раньше она была парнем в другой лаборатории, где занимались биотехнологиями. По глазам видно — наш человек.

6 декабря. С помощью новейших физических методов и биотехнологий выгнали фикусовую настойку. Для улучшения вкуса добавили «Репупин» — препарат, созданный вчера в соседней лаборатории. Зачем создавали — сами не могут вспомнить. Нефиг было в климатический распылитель спирт наливать. Эта зараза (фикусовая настойка) оказалась крепкой, пришлось разбавлять ее спиртом.

7 декабря. Второй день дегустируем фикусовый напиток. Блеск в глазах и ощущение легкости. Порхаем по лаборатории как бабочки. Весь кайф испортила тревога. Нашелся идиот, который стибрил у нас пробирку с неразведенной настойкой. И теперь он ползает по потолку. Охрана держит круговую оборону по коридору и пытается сбить его дубинками вниз, а он отбивается штативом от электронного микроскопа. Шоу закончилось через полчаса, когда кто-то предложил использовать вакуум-вихревой эффект в замкнутом помещении. Проще говоря — пятикиловаттовый пылесос.

9 декабря. Как нас достали мужики... Ну что за идиотская привычка хватать нас за задницу? Начали изучать приемы карате-до и пинки-после, а пока аккуратно вшили себе в брючки контактную сеточку электрошокера. При очередной попытке мужики стали так подпрыгивать... До сих пор на стенках следы их ботинок.

10 декабря. После двух часов мучений с подбором «отмычки», проникли в сеть NASA. Шаримся по ихним серверам, читаем отчеты и рассматриваем проекты. Но ничего интересного пока не нашли. Чем они там занимаются?

11 декабря. Влезли в систему управления спутниками и передвинули спутники в

сторону. Потому что они закрывают великолепный обзор нашему телескопу. А картинка с телескопа используется для скринсейвера.

12 декабря. Странно... спутники почему-то оказались на старом месте и снова загораживают обзор нашему телескопу. Полезли разбираться. Как оказалось, в NASA решили, что спутники несколько перебатонило, поэтому просто вернули их на старое место. Надо что-то делать... Какие нафиг спутники, если у нас из-за них скринсейвер не работает?

13 декабря. Пишем программу для перехвата управления спутниками. Нам в хозяйстве пара-тройка спутников никогда не помешает. Пробег небольшой, техническое состояние — хорошее.

14 декабря. Как писали вчера программу, никто не помнит, потому что все дружно увлеклись таблетками для стимуляции мозговой активности на основе ЛСД и триметилксантина. Но программа работает. Нажав Enter, мы полюбовались на то, как спутники, завернув петлю Нестерова, отправились к новому месту дислокации.

15 декабря. Докладную ответственного за наши спутники в NASA перехватили вовремя. Немного подкорректировали, заострив внимание на происках зеленых человечков, паранормальных явлениях и вспышках на Марсе. Сухой стиль докладной разбавили парой анекдотов про Штирлица.

17 декабря. Ничего интересного для себя на серверах NASA мы не нашли. А карикатуры на тему звездных войн мы и сами умеем рисовать. Пришлось устраивать мозговой штурм на тему «как подручными средствами устроить локальные звездные войны», который плавно перерос в обсуждение нештатной ситуации: где взять спирт, когда и без того небольшие запасы этого ценного напитка истощились. Но однозначного решения так и не нашли.

18 декабря. Нашли один способ безболезненного пополнения запасов спирта. Реализацию отложили на завтра, а сейчас усиленно штудлируем руководство «Как правильно строить глазки». Вечером сделали друг другу прическу «сафари». Прическа практичная и неплохо выглядит со стороны.

19 декабря. Мы сделали это! Совместными усилиями наш спиртовой баланс пополнился несколькими литрами. Интересно, надолго ли его хватит? Чтобы не думать о грустном, устроили для себя небольшую вечеринку.

20 декабря. Обдумав проблему лазерно-пучкового оружия, набросали эскиз небольшой установки. По предварительным прикидкам должна работать и сбивать летающие кирпичи и теннисные мячики со ста метров. Пока Анжела (никак не можем привыкнуть к новым именам, да и себя даже в зеркале узнаем не каждый раз) наматывала на импульсную катушку провод двойной петлей Коши-Римана с поправкой Лобачевского, Ира проводит окончательные расчеты, а Линда (наша очаровательная японка) мастерит схему управления, действуя по принципу «лучше один хороший гвоздь, чем 10 микросхем», причем устойчивость обеспечивается АЛОС (абсолютно левая обратная связь).

22 декабря. Прочитали одну научную статью, написанную в каком-то веке до нашей эры по проблемам алхимии. Впечатлились. Обдумываем вопрос получения спирта с использованием термоядерного синтеза.

23 декабря. Мужики сдурели в окончательном порядке. Независимо друг от друга подарили нам трех котов: блондина, брюнета и рыжего. Тест Роршаха на молоке проходят неплохо. Читаем руководство «Как вырастить из сопливого котенка матерого хищника». Коты урчат так, что мы ударились в ностальгию, вспоминая обычный трансформатор.

24 декабря. Решили немного модернизировать систему накачки. В результате применения нетрадиционных русских методик количество деталей сократилось вдвое, а мощность почему-то возросла в два раза, за счет изменения КПД. Лишние детали загнали соседней лаборатории.

25 декабря. Что-то стало скучно... Внезапно решили попробовать нашу установку АПВ (агрегат пучкового воздействия). Включили секунд на 10, но этого оказалось достаточно, чтобы через несколько кабинетов возник туннель с диаметром в 15 сантиметров. И это 2.71828182845 процента от полной мощности! Нда...

26 декабря. Сквозную дырку через несколько стен обнаружили. Пришлось каяться в содеянном, поскольку все улики налицо. Экспериментальную установку отобрали. Ходили смотреть на сейф, пробитый навывлет. В сейфе пострадало самое святое — бутылка со спиртом. С ужасом ожидаем решения нашей дальнейшей участи. Хорошо, если из нас не сделают амёб. Нашим последним желанием будет коробка гаванских сигар и канистра спирта.

27 декабря. Наши дела совсем не так плохи, как думали вчера. Нас просто простили, но прочитали лекцию по технике безопасности и правилам поведения в лаборатории. Во-первых, швейцарский сейф на гарантии от взлома. Фирма-производитель утверждает, что сейф выдерживает падение с сотого этажа (по поводу сохранности содержимого фирма тактично умалчивает) и взрыв тонны динамита с расстояния в 98.58578643762 метров. Поэтому начальство с азартом считает на калькуляторах, сколько неустойки они сдерут с производителя. На нашу долю приходится по десять зеленых рублей (один килоцент). Неплохой рождественский подарок. Во-вторых, мы — дуры, а чего взять с тупой блондинки? Мы несколько обиделись, но вида не подали, потому что быть амёбой хуже, чем душой.

28 декабря. Случайно прочитали заключение авторитетной комиссии по поводу происшествия с нашей установкой. Официальная причина дырок в стене — замыкание электропроводки. Мы в шоке от обиды — нас ценят только одним местом. Решено — мы в новогодний банкет устроим им ответный сюрприз. Успокаивали нервы тягой к прекрасному — слушали Моцарта и Баха.

29 декабря. В рамках подготовки к Новому Году занимались кулинарными экспериментами. Изготовили рождественские куличи, но немного перепутали ингредиенты и положили в куличи опиумный мак. Теперь наш исследовательский центр находится в таком приподнятом настроении, что нам не дают прохода. Приходится защищать девичью честь штативами и сковородками. Ничего, песни и пляски Святого Витта мы им обеспечим. Коты от избытка чувств бегают по занавескам.

30 декабря. Ночью проникли в кладовку, предварительно подсыпав охране пургена в еду. Откачали из праздничных шариков водород и закачали вместо него сероводород. Как мы и предполагали, при раздаче шариков нашелся человек, решивший хлопнуть пару-тройку шаров. Глядя на шоу, повеселились от души. Налаживаем спутниковую тарелку и универсальный декодер. Телевизионных программ столько, что на пульте кнопок не хватает. Приспособили вместо пульта клавиатуру от компьютера.

31 декабря. Банкет начался по расписанию. Как только большинство дошло до определенной кондиции, мы начали выполнение плана «Ответный ход гадкого утенка». Потихоньку покинув зал, мы пустили по системе вентиляции газ «Зю», схимиченный из «веселящего газа» и каких-то (лень было изучать справочник) галлюциногенных веществ. Столы с едой и выпивкой приехали к нам сами, потому что мы позаботились заранее о том, чтобы оборудовать пару столиков дистанционным управлением и разместить на них лучшие блюда. Через полчаса, судя по прямой трансляции из зала для

банкетов, там уже начались танцы на столах. Ну, а наша уютная и стильная вечеринка еще только начиналась.

4 января. Внезапно поняли, что уже четвертое число. Куда делось первое, второе и третье — никто не знает. Сходили в соседнюю лабораторию. Глухо, там тоже не помнят, почему после 31-го числа идет четвертое. Списали на искривление пространства и времени. Пытались вызвать дух Эйнштейна, чтобы он объяснил нам такой феномен, но дух просто обматерил нас голосом шефа. Остаток дня вспоминали, чем мы занимаемся в этой лаборатории.

5 января. Спирта нет. Вообще. С трудом выдрали пол-литра у снабженцев. Надо что-то делать...

6 января. Решили сегодня окультуриться. Наша новенькая продемонстрировала весьма интересное явление — гипноз крыс. Крысы под гипнозом танцевали вальс (черная и белая — это прекрасная пара). Нам так понравилось, что мы их десять раз вызывали на бис. Подарили крысам палку колбасы на двоих. Вечером вспомнили молодость. Их двух кактусов и одного фикуса получилась неплохая настойка. Отметили рождество. Коты, испив валерьянки, спели Лунную Сонату унисоном в три голоса без скрипки и оркестра.

7 января. Шеф заметил отсутствие фикуса. Долго ругался, что кто-то сожрал фикус. Станный он человек. Если хотел сам съесть этот фикус, надо было сразу говорить. А теперь — извиняйте, поезд чух-чух.

8 января. Откопали один странный агрегат. С одной стороны смахивает на реактор, а с другой — на скороварку. Провели ему экспертизу, но так и не поняли, что он делает. Ничего, для синтеза спирта с некоторыми переделками сгодится.

9 января. Как нас достали эти мужчины... Цветами, комплиментами и намеками на секс. Хорошо еще, что выходить замуж не

предлагают, иначе мы бы подумали, что у них брачный сезон начался. Надо что-то с ними делать...

10 января. Начали собирать АПВ-2. Принцип работы такой же, но за счет применения новых технологий (крионика, импульсное вакуумное демпфирование и прочее) агрегат будет компактней. Мощностью решили не увлекаться.

13 января. Закончили доработку «генератора спирта». Не откладывая на долгий ящик, провели пробный запуск. После двух часов интенсивной работы получилось три литра жидкости. На вкус — спирт, но почему-то зеленого цвета. Судя по всему, перемудрили в последовательности холодного ядерного синтеза. Тем не менее — спирт. На радостях отпраздновали Старый Новый год и провели пробную трансляцию порнушки на буржуйский округ Колумбия.

15 января. Эти идиоты по ошибке взяли на полигон наш агрегат АПВ-2, вместо своего. В результате выкосился лес в радиусе ста километров, после чего перегорели предохранители. Послушали новости. Американцы считают, что мы испытывали бомбу среднего радиуса действия, а наши утверждают, что взорвалась цистерна спирта, а все остальное — банальная бифуркация. С горя допили зеленый спирт.

16 января. Изображаем из себя пай-девочек, занятых расчетами. Самое главное — запутать расчеты так, чтобы в них никто не разобрался. И при этом получить правильный результат. Ну не говорить же им, что быстрое преобразование Фурье мы считаем в уме.

17 января. Разобрались, почему спирт получается зеленого цвета. Как оказалось, мы неправильно собираем его из атомов в синтезаторе. Перенастроили процесс синтеза и получили спирт фиолетового цвета. Теперь думаем, как получить зебровую окраску.

20 января. Пришел шеф и спросил, куда мы дели три мегаватта электроэнергии.

Чуть было не сказали, что на спирт. Точнее — на процесс его синтеза в реакторе. Надо переходить на менее энергоемкие технологии. Не можем же мы каждый раз ссылаться на доплеровский эффект при движении электронов и квантование энтропии по Максвеллу.

25 января. Пришел шеф, долго бродил по лаборатории. Потом не выдержал и признался, что уходит от нас. На заслуженный отдых, потому что хочет спать спокойно, даже если в следующий раз мы разнесем всю лабораторию на составные молекулы. А такая тенденция есть. Грустно... Успокаивали нервы Квакой. Успокоили не только свои нервы, но и десяток американцев, решивших с нами сразиться.

31 января. Провожали шефа на пенсию. Он радовался как ребенок в люльке, только что поломавший очередную игрушку, потому что последние полгода шеф думал больше о своем огороде и технологии выращивания серо-буро-малиновых роз редкой зебровой раскраски, чем о родных лабораторных крысах. Пили фикусовую настойку, разведенную спиртом, а три наших кота распили пузырек валерьянки. Пели все вместе.

32 января. Вправляли здоровье остатками фикусовой настойки и «Репупина». После обеда гадали на кактусах, кошачьих хвостах, кофейной гуще и пузырьковой камере Вильсона. Результаты неоднозначные.

2 февраля. Продумывали метод высокотемпературной инфильтрации апельсинов в условиях импульсной кумуляции, с последующей турбулентной возгонкой. В результате должен быть схимичен апельсиновый спирт. Попутно решили заняться дизайном. Выщипали у чучела орла, стоявшего в нашей лаборатории, перья. Теперь у него панковская прическа.

5 февраля. Свобода кончилась, у нас новый шеф. Отставной генерал, самодур и солдафон. Хорошие манеры отсутствуют как класс. В знак протеста вскипятили ему

аквариум до состояния ухи. Точно нацеливать СВЧ-излучатели через два кабинета было трудно, поэтому мы попутно умудрились поджарить портрет Менделеева в соседнем кабинете. Теперь Менделеев выглядит негром.

6 февраля. Генерал в рамках ознакомления с обстановкой зашел в соседнюю лабораторию. Увидел портрет на стене и поинтересовался, что там за обезьяна. Объяснили, что это не обезьяна, а Менделеев. На что генерал заметил: «А так на обезьяну похож...» Учились метать пилки для ногтей в дартс, в целях повышения навыков самообороны. Вечером провели командно-штабные учения мух-камикадзе.

7 февраля. Утром по центру бегал генерал с шашкой и выяснял, кто отравил рыб в «том ящике с водой», так что рыбы теперь плавают вверх хвостами. Кончилось это тем, что у его кабинета выстроилась очередь «экспертов» со всего нашего центра, включая специалиста по аномальным явлениям и общению с потусторонним миром.

8 февраля. Осуществляли бета-тестирование агрегата ППСЭ (парахимический получатель спиртового экстракта). В самый ответственный момент в лабораторию вломился генерал и чуть было не застукал нас «на месте преступления». Но мы вовремя отвлекли его петардой. Зато этот негодяй изъял у нас спирт для протирки телескопа под предлогом того, что в сейфе он будет в лучшей сохранности. Ну да... из того сейфа еще ни один спирт не возвратился. Успокаивали нервы свежеполученным спиртом из апельсинов. Обдумывали план проникновения в сейф.

9 февраля. Показали генералу, кто есть ху в лаборатории. В момент «Че» активизировали систему НОС (наш ответ сатрапу). Как только генерал зацепился за протянутую вниз веревку, сработал огнетушитель, выпустив струю пены прямо ему в морду. После года воздержания струя была просто великолепной. Генерал отскочил, задел

другую веревочку и получил залп дроздов в заднее мягкое место. Аксию довершила атака мух-камикадзе... Охране пришлось успокаивать его дубинками.

10 февраля. Сделали сюрприз нашим мужчинам. Насыпали сухой лед в унитазы. Мужики бегают с ошарашенным видом, а аксакалы утверждают, что такого за последние сто лет еще не случилось.

13 февраля. Генерал нас достал по всем направлениям. Надо с ним что-то делать... Отобрали самую представительную крысу и начали ее готовить к миссии возмездия.

15 февраля. Закончили зомбировать крысу по методу Довженко-Распутина. Контрольные тесты она выполняет на 95%. А в соседней лаборатории начали изучать влияние термодинамических флуктуаций на агрегатное замораживание жидкости. Эк им наш фокус с унитазом в душу запал.

16 февраля. Покрасили крысу в голубой цвет. Вообще-то мы планировали выкрасить ее в камуфляжную расцветку, но такой (или похожей) краски в лаборатории не нашлось. А снабженцы — жмоты.

17 февраля. Незаметно выпустили крысу возле столовой и дали три синих писка в свисток. Крыса, начав операцию, забралась на столик генерала, демонстративно сожрала его суп и, голосом Левитана, высказала ему заготовленную речь, включающую его подробную характеристику и хронологию сексуальных контактов с родственниками и заменяющих их лицами, после чего удалилась с высокоподнятым хвостом. Генерал был шокирован настолько, что вставная челюсть выпала в компот.

18 февраля. У нас горящий блуждающий взгляд. Во-первых, после вчерашнего, а во-вторых, мы узнали, что нового шефа нам дадут не раньше, чем через месяц, поэтому мы можем работать по своим планам. Словом, есть, где развернуться.

1 июня. Спирт кончился, поэтому весь день думали. Трезво оценив ситуацию,

пришли к выводу: нам нужен отпуск. Сказали шефе.

2 июня. Ждем ответ. Привезли новый мощный плазмотрон для высокотемпературного синтеза легких изотопов. КПД — меньше 1%, почти все уходит на сложную систему охлаждения. Глупо.

3 июня. Готовимся к отпуску. Гавайи или средиземное море? Пока не решили. Вспомнили о купальниках. Ребята из лаборатории спутниковой геологоразведки отложили рулон нового материала. Тонкий, прочный, глубокий темно-синий цвет с искоркой. Блеск! Но улыбались подозрительно. Узор напоминает что-то знакомое.

4 июня. Так и есть, ножницы его не берут — кевларовое волокно. Луч лазера поглощает, но не нагревается. При этом слегка светится изнутри. Куда, интересно, уходит столько энергии? Ничего, не на тех напали.

6 июня. Есть решение! Фокусируем струю плазмы тороидальным магнитным полем магнито-резонансного генератора. Управляемость идеальная. Режет и сваривает новую ткань, швов не видно. Обед разогревает тоже неплохо.

7-9 июня. Подбирали узор ткани, кроили и сваривали опытный купальник. Василиса придумала сделать оригинальную аппликацию в форме плоского полевого конвертора. Для красоты облучили лазером. Версачи отдыхает.

10 июня. Спутник соседей нашел гигантские залежи урана и тория в ста километрах от южного полюса. После того, как мы нашли их спутник. Они в шоке.

11 июня. Мы в шоке. Им премии, а нас отправляют на южный полюс для проведения исследований. На Гавайи шефа поедет один. Купальник он тоже забрал. Сказал, что материал секретный.

13 июня. Оказывается, старый контур охлаждения плазмотрона не нужен. Когда он отключился, мощность увеличилась в 130 раз. Сгорели сосиски, предохранители и соседний подземный бункер, который находился от нас в двухстах метрах. Теперь туда можно ходить по ровному, круглому коридору. Когда он остынет. И когда нас выпустят из камеры.

18 июня. Выпустили. И дали премию. В соседнем бункере был склад токсичных отходов на утилизацию. Стоимость их уничтожения в семь раз выше стоимости нового бункера. Всегда бы так.

20 июня. Привезли шефу с Гаваев. Почти без сознания, дергается, пахнет паленым. Неужели солнечный удар?

22 июня. Выяснили. Ткань, из которой мы сделали купальник, предназначалась для лепестковых солнечных батарей на новом спутнике. На солнце сработал полевой конвертор, добавив абсорбированную энергию лазерного луча. Ток получился не большой, но напряжение порядка 1500 вольт. Пора собираться, пока шеф не пришел в себя.

23 июня. Собираем приборы для экспедиции. Плазмотрон тоже берем. Они думают, что мы будем бурить им шахты. Ну-ну.

30 июня. Прибыли на точку. — 80С, лед, тоска. В 100 километрах, почти на побережье, есть канадская метеостанция. Это хорошо. Где есть люди, там есть спирт.

1 июля. Установили купол, развернули реактор. Остальные улетели, мы остались. Из полезных ископаемых нашли только дохлого пингвина. Подключаемся к Интернет через метеоспутники.

7 июля. Ездили к канадцам. Полярники, увидев блондинок, решили что у них глюки. Забавные ребята. Впрочем, ящик виски у них есть. И это на 10 человек?! Разочарованы. Отмечали знакомство. Наивные, они хотели нас напоить! После

того, как ящик кончился, поехали домой. Канадцы назюзюкались и спят.

10 июля. Делать все равно нечего, будем отдыхать. Проанализировали ситуацию. Для отдыха нужны солнце, воздух и вода. Солнце есть. Воздух придется подогреть, воду — растопить. Рассчитываем энергозатраты.

11-20 июля. Увы, нашего реактора не хватит. Вместе ищем решение. Изредка стреляем в воздух. Канадцы задолбали.

21 июля. Все мужики — грязные, похотливые животные! Санек предлагает их отравить, Ванесса — взорвать. Грубо и неизящно. Но работать мешают. Надо что-то делать.

27 июля. Проблема подогрева решена: в струю плазмы будем впрыскивать тяжелую воду. За счет горячего термоядерного синтеза мощность увеличится на порядок. Совершенствуем магнито-резонансный генератор. Обнаружили подкоп, поставили рядом капкан и сигнализацию.

28 июля. Попался! Дружно отпинали неосторожного нахала в пижонской белой шубе. Вытащили на свет. Жалко, что поймали не полярника — теперь этого молодого и глупого медведя придется лечить.

2 августа. Медведь идет на поправку. За мелодичный рев назвали его Синхрофазным Аудиомодулятором. Коротко — Сидором. Нас больше не беспокоят, по радио прислали извинения. Кажется, кто-то из них видел, как мы брали медведя.

3 августа. Тестовый запуск термо-плазмогенератора прошел успешно. За 10 минут в леднике проплавлена плешь 500 на 200 метров. Метеорологов завалило градом величиной с яйцо. Куриное.

4 августа. Утро. Изменили конфигурацию плазменного потока. Широким веером подрезаем пласт льда снизу. Пара почти нет, вода уходит вглубь. Ждем.

Вечер. Генератор глушит радиосвязь, так что с центром связаться пока не можем. Наблюдаем потрясающей красоты и интенсивности полярное сияние.

7 августа. В радиусе 10 километров снега больше нет. Температура воздуха +30. Возле базы выжгли небольшое озеро, а в озоновом слое — небольшую дыру. Купаемся, загораем, вечерами любимся полярным сиянием в форме трех букв. Блаженствуем.

10 августа. Ледник основательно подмыло. Та часть, где была расположена база канадцев, оторвалась и уходит в море. Компас крутится как вентилятор — фаза генератора меняется с частотой 100Гц. Интересно, на каком расстоянии проявляется этот эффект?

12 августа. Облом. Здесь шеф, генерал, комиссия и взвод спецназа. Двадцать километров на лыжах через грязь — эти парни нас чуть не разорвали. В буквальном смысле. Шеф молчит. Это страшно. Лучше бы он кричал. Судя по разговорам, навигация в нашем районе была полностью нарушена. Нас нас нашли только по слову из трех букв в небе. Сидим в складском помещении, временно переоборудованном под карцер.

13 августа. Комиссия исследует генератор. Единственный, кто в восторге — генерал. Говорит, что с удовольствием дам бы нам по Нобелевской премии. Посмертно. Плакали, строили из себя тупых блондинок. Пытались свалить все на Сидора. Обещали на выбор: больше никогда так не делать или увеличить мощность генератора. Ссылались на то, что иначе на холоде и без спирта мы бы не выжили.

14 августа. Опять — 80С, опять лед, опять тоскливо. Приходил шеф. Сказал, что нас если и расстреляют, то не сейчас. Комиссия настаивает на продолжении исследований. Завтра всех нас с Сидором забирают на большую землю. Ликуем! Отдых закончен, возвращаемся к работе. Наконец-то!